

— Хе-хе, красавица, это я, братец, занял последний номер люкс. Все гостиницы в этом городке уже переполнены. Если не хочешь селиться в дешевом номер, может, остановишься со мной?

Происходящее у входа в гостиницу множеством людей наблюдалось втайне, но, когда пьяный попытался пристать к незнакомой молодой женщине-культуратору, никто не решился вмешаться.

Лян Цзинь внутренне усмехнулась. Этот тип даже не смотрит, что он из себя представляет, осмелившись приставать к ней!

Она сделала шаг назад, избегая его протянутой руки, и тут же коснулась пространственного браслета, готовясь к действию. В это же время в углу зала белокожий молодой человек встал, положив правую руку на меч, лежащий перед ним.

Пьяный, похоже, не заметил убийственного взгляда Лян Цзинь и, увидев, что она отступила, громко засмеялся, сделав шаг вперед:

— Не бойся, красавица, я же не какой-то злодей!

С этими словами он снова протянул руку, чтобы коснуться её щеки.

Лян Цзинь уже собиралась выхватить меч, а молодой человек в углу сделал шаг вперед, обнажив клинок.

Но в этот момент снаружи прилетел луч меча, который точным ударом обрушился на спину пьяного. Тот вздрогнул, его рука застыла в воздухе, не в силах двинуться дальше. В гостиницу вошла фигура в белых одеждах, мгновенно оказавшись рядом с Лян Цзинь. Она обняла её за талию и отлетела назад, унося девушку с собой.

Приземлившись в нескольких шагах, они увидели, как пьяный внезапно хлынул кровью, которая брызнула к ногам Лян Цзинь. Если бы она замешкалась, кровь обязательно попала бы на её одежду.

Однако внимание Лян Цзинь было полностью сосредоточено не на мертвом пьяном, а на руке, обхватившей её талию. Она замерла, глядя на неё в замешательстве.

Обычно она была настороже и никогда не позволила бы незнакомцу подойти так близко. Но в тот момент, когда она почувствовала знакомый запах, она сразу же поняла, кто это, и сняла защиту. Однако она не ожидала, что этот человек совершит такой интимный жест.

Молодой человек с мечом, стоявший в углу, сжал губы, увидев, как Лян Цзинь и её спаситель приземлились. Он тут же скрыл удивление на лице и, сложив руки в приветствии, обратился к человеку в белом:

— Господин, отличное владение мечом.

— Господин?

Услышав это слово, Лян Цзинь вздрогнула и повернула голову, встретившись взглядом с чистыми, холодными глазами. Увидев лицо человека рядом с ней, она едва сдержала крик, который готов был вырваться из её груди. Перед ней стоял улыбающийся, красивый, как нефрит, молодой человек в белых одеждах. Это ведь была её Шуан! Хотя она и скрыла свою невероятную красоту с помощью маскировки, её внешность всё равно была исключительной.

Когда Шуан успела переодеться?

Это совсем не входило в её планы!

Лян Цзинь почувствовала, будто в неё ударила молния. Она была в замешательстве, и голова её кружилась. Всё произошло так внезапно, что она не могла понять, что происходит.

Цин Шуан, однако, не обратила внимания на комплименты молодого человека и, продолжая улыбаться, повернулась к Лян Цзинь. Рука, обхватившая талию девушки, не отпускала, а в глазах Шуан читались игривость и лукавство. Она намеренно изменила голос и сказала:

— Сяо Цзинь, даже если ты злишься на меня, не стоило оставлять меня одну и отправляться в Яньу. Если бы тебя обидели, что бы я тогда делала?

Лян Цзинь вдохнула воздух и невольно скривилась. Видя искреннее выражение лица Шуан, она почувствовала, как у неё свело зубы. Хотя она мечтала обнять Шуан, и ей было приятно быть так близко к ней, всё происходящее было совсем не так, как она представляла!

С игривым взглядом Шуан, Лян Цзинь просто не могла вымолвить ни слова.

По плану она должна была тайком воспользоваться моментом, чтобы приблизиться к Шуан, но теперь она сама оказалась в ловушке!

Её переиграли!

Что ещё больше огорчало Лян Цзинь, так это то, что, даже понимая, что Шуан её обхитрила, она не могла раскрыть свою игру и вынуждена была играть эту роль. Она сердито посмотрела на Шуан, но не смогла произнести ни слова.

Лян Цзинь изо всех сил старалась не показывать своих чувств, и этот взгляд, полный нежности, стоил ей огромных усилий.

Цин Шуан едва сдержала смех. Она с самого начала поняла, что Лян Цзинь задумала что-то недоброе, и решила опередить её. Результат оказался лучше, чем она ожидала.

Молодой человек, наблюдавший за происходящим, похоже, понял, что происходит, и с улыбкой сказал:

— Вы двое действительно близки.

Услышав его слова, Лян Цзинь покраснела до ушей. Она сердито посмотрела на него. Хотя его слова казались правдой и даже соответствовали её желаниям, ей очень хотелось прижать его к земле и хорошенько отдубасить.

Цин Шуан тихо рассмеялась, отпустила Лян Цзинь и, сложив руки в приветствии, обратилась к молодому человеку:

— Над вами смеяться не стоит, моя жена всегда была непоседой и снова устроила переполох.

Слово «жена» вызвало в Лян Цзинь смесь радости, злости и смущения. Её сердце будто перевернулось, и она почувствовала сложную гамму эмоций.

Молодой человек не обратил на это внимания и, взглянув на лежащее на земле тело, сказал:

— Я — Дуаньму Вэньшу из Врат Сяояо, также управляю этой гостиницей. Этот человек был местным хулиганом, который давно творил зло. Даже если бы вы не убили его, я бы сам с ним разобрался. Но у него есть поддержка со стороны Секты Яньлун, так что будьте осторожны.

Цин Шуан кивнула:

— Благодарю за предупреждение, брат Дуаньму.

Дуаньму Вэньшу поманил управляющего и слуг, которые, услышав шум, подошли, но, увидев кровь на полу, дрожали от страха. Он приказал им убрать место происшествия, а затем добавил:

— В последние дни здесь много путешествующих культиваторов, и все гостиницы в Яньу переполнены. Поскольку этот человек был убит, я сразу же прикажу подготовить для вас номер люкс. Как вы на это смотрите?

Цин Шуан, однако, улыбнулась и покачала головой:

— Не нужно. Мы остановимся в дешевом номере.

Дуаньму Вэньшу уже ожидал такого ответа и не удивился. Он позвал слугу, чтобы тот проводил Лян Цзинь и Цин Шуан наверх.

Только войдя в номер и отпустив слугу, убедившись, что вокруг никого нет, Цин Шуан наконец расслабилась и, установив звукоизолирующую формацию, не сдержала смеха.

Лян Цзинь села на кровать, смотря на свою Шуан с выражением обиды на лице. Внезапно её сердце дрогнуло, и она, скрыв свои чувства, подняла бровь и сказала:

— Раз уж ты назвала меня своей женой, может, сегодня мы ляжем спать вместе?

— Раз уж ты назвала меня своей женой, может, сегодня мы ляжем спать вместе?

Лян Цзинь подмигнула, и, как только слова сорвались с её губ, напряжение внутри неё исчезло, а вместо этого появилось лёгкое возбуждение. Как бы то ни было, после всего случившегося она стала ближе к Шуан.

Раньше она и представить не могла, что спокойная и холодная Шуан сможет так подшутить над ней. Это вызывало у неё и любовь, и злость. Но кто бы мог подумать, что Шуан, к которой она так стремилась, будет относиться к ней лишь как к другу. Даже если она пассивно принимала шутки Шуан, в душе она всё равно чувствовала радость.

Цин Шуан моргнула, слегка кашлянув, чтобы скрыть смех, но улыбка всё ещё играла на её губах:

— В экстренных ситуациях приходится идти на крайние меры, Сяо Цзинь, не сердись.

Хм, экстренные меры? Ты точно сделала это нарочно!

Вперёд ещё много времени, мы разберёмся позже!

Лян Цзинь сердито посмотрела на неё, легла на кровать, не раздеваясь, и, подвинувшись к стене, одной рукой подперла голову, а другой похлопала по свободному месту на кровати, с улыбкой сказала:

— Ты стоишь, а я лежу, это несправедливо. Давай, мы же супруги, поговорим на кровати!

В дешевом номере, кроме низкого стола, была только одна кровать, и больше ничего. Хотя в Яньу сухо и жарко, сейчас уже была глубокая зима, и после захода солнца становилось холодно, а пол был сырым и ледяным. Если сидеть на полу, то окружающая духовная энергия становилась нечистой, что мешало практике.

Даже если Цин Шуан, достигшая этапа Золотого Ядра, не подвержена влиянию таких внешних факторов, её изысканное тело было особенно чувствительно к духовной энергии. Она ощущала нечистую энергию гораздо сильнее, чем обычные люди, и, хотя это не влияло на её практику, это доставляло ей дискомфорт. Если был лучший выбор, она не хотела сидеть на полу.

<http://bllate.org/book/16682/1531516>